

ЧЕЛОВЕК—ЭПОХА

2 марта 2011 года ушел из жизни Прокофий Федорович Тюгаев, Почетный гражданин г. Салавата, более 17 лет проработавший генеральным директором ОАО «Салаватнефтеоргсинтез». Его трудовая деятельность была неразрывно связана с градообразующим предприятием. Сегодняшний номер «СН», посвященный памяти П. Тюгаева, – дань глубокого уважения нефтехимиков к деятельности этого замечательного человека.

Его папа не был секретарем обкома или райкома. Он учился не в лучших московских школах, а в обычной школе села Кузоватово Ульяновской области и в 1947 году поступил в скромный нефтяной техникум провинциальной Сызрани.

Его фамилия самая обычная – Тюгаев. Он никогда не чувствовал себя боссом, к которому признание пришло исключительно благодаря собственному безразмерному таланту и сверхострому уму. Он прошел путь от подошвы производственного Олимпа к его вершинам, посвятив себя нескончаемому творчеству и самоотдаче как на месте стажера техника-технолога, так и в кресле генерального директора одного из крупнейших нефтехимических предприятий страны – ОАО «Салаватнефтеоргсинтез».

Прокофий Федорович Тюгаев приехал на Салаватский нефтехимический комбинат в 1951 году. Через 26 лет, пройдя практически все ступени производственной иерархии, стал седьмым руководителем ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», продолжив дело своих предшественников: А.Н. Филаретова, А.М. Франгуляна, А.И. Березовского, Л.И. Осипенко, М.Ф. Сисина и А.И. Юдаева...

За годы руководства комбинатом Тюгаев проявил себя «генералом» с философским подходом к печалям и радостям, который позволял ему сглаживать собственные проблемы.

Старенький рейсовый ПАЗик, кажется, шел на последнем издыхании. От Уфы до Салавата было еще как минимум полпути. Мороз и сильный ветер, усилившийся к вечеру, напрочь лишали пассажиров надежды доехать до дома вовремя. Перед Толбазами мотор, почихав и пофыркав, все-таки заглох. Высыпав на дорогу, пассажиры стали голосовать. Первой остановилась белая «Волга». Водитель, увидев меня, тогдашнего редактора корпоративной газеты предприятия «За передовую технику», помахал рукой. Мол, беги сюда!

Уже в машине, наливая из термоса заваренный на травах чай, Прокофий Федорович с интересом слушал, как прошел съезд башкирских журналистов, какие ориентиры поставлены перед газетчиками. Внес свои поправки и предложения, согласовывая их с конкретными задачами предприятия. Подсмеиваясь над моими застывшими руками, еще раз наполнил крышку термоса горячим, душистым напитком. И как бы сглаживая ситуацию, добавил: «Для меня тоже зима слишком холодна, а лето – жарко!» И засмеялся так, словно доверил свой самый потаенный секрет.

Работая почти два десятка лет редактором многотиражки ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», будучи членом парткома предприятия, мне довелось видеть Тюгаева в разных ситуациях и в разном расположении духа. Иногда это был требовательный, даже упертый в своем мнении человек с упрямым нежеланием капитулировать. Так было, например, когда ему выносили очередной «строгач» как коммунисту-руководителю, «допустившему халатность, приведшую к аварийной ситуации на производстве». Хотя все знали, что взрыв «уготовили» ремонтники, «забывшие» во время сварки в трубопроводе старую спецовку.

Работавших рядом с ним людей не раз покорила щедрость, бившая через край, чуткое, человеческое отношение даже к самой обычной просьбе. Будучи директором завода карбамида, он одним из первых на комбинате ввел традицию зажигать новогодние елки на установках, досрочно выполнивших годовой план. Причем самолично проверял, чем наполнены новогодние детские подарки, не забывал проследить, вовремя ли появилась «молния» в честь передовиков производства и когда вышел очередной номер стенгазеты.

На рабочих собраниях или партийных, комсомольских и профсоюзных конференциях всегда ждали выступления Прокофия

Прокофия Тюгаева родился 6 октября 1931 года в деревне Кузоватово Ульяновской области. Окончил Сызранский нефтяной техникум (1951 год), Уфимский нефтяной институт (1963 год) по специальности «инженер-технолог».

С 1951 года – на Салаватском нефтехимическом комбинате. Работал начальником смены цеха сушки и прокатки катализаторов, старшим оператором; с 1958 по 1964 год – начальник установок АВТ-3 и АВТ-4 Новошымбайского НПЗ; с 1964 по 1966 год – начальник ПНЦ; с 1966 года – главный инженер, директор завода карбамида, главный технолог СНХК; с 1976 года – главный инженер Салаватского нефтехимического комбината.

С 1977 по 1980 год – генеральный директор Салаватского ордена Ленина нефтехимического комбината имени 50-летия СССР. С 1980 по 1993 год – генеральный директор Салаватского ордена Ленина производственного объединения «Салаватнефтеоргсинтез» имени 50-летия СССР. С 1993 по 1994 год – генеральный директор акционерного общества «Салаватнефтеоргсинтез».

При участии П. Тюгаева на предприятии была освоена промышленная установка производства пластификаторов, организована переработка газового конденсата Карачаганакского месторождения.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть». Обладатель званий «Заслуженный нефтяник БАСССР», «Почетный нефтехимик МНХП СССР», «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ». Автор ряда изобретений, лауреат Государственной премии Совета Министров СССР, «Почетный нефтехимик СССР», награжден знаком «Изобретатель СССР».

П. Тюгаев принимал активное участие в общественной жизни города и республики. Избирался депутатом Верховного Совета БАСССР, депутатом Салаватского городского Совета, членом горкома и бюро горкома КПСС. С 2010 года – Почетный гражданин города Салавата.

Тюгаева. Его речь, может, и не отличалась высоким слогом, особой складностью и высокопарностью, зато всегда была веской и убедительной.

– Уметь чувствовать, понимать и управлять «железками», оказывается, намного легче и проще, чем руководить коллективом, – признался мне как-то Валентин Павлычев – последователь Тюгаева в генеральском кресле ОАО «Салаватнефтеоргсинтез». – У Прокофия Федоровича неоспоримый талант – умение ладить с людьми.

ЧЕЛОВЕК—ЭПОХА

стр. 1 <<<

Сколько раз приходилось Тюгаеву — начальнику цеха, главному технологу, потом генеральному директору комбината — сталкиваться с уходом хороших специалистов. Одних тянуло на Север, кого-то звали на повышение в другой город, третьи не могли вынести обиды за дисциплинарное наказание. А производство «оголять» нельзя: здесь кадры действительно решают все. И вот тогда руководитель Тюгаев, выросший из рабочей среды, как говорится, на всю катушку являл свое дипломатическое искусство. Порой не стесняясь в выражениях, а иногда и с помощью каких-то особых логических доказательств он мог уговорить оператора или инженера остаться работать, причем делал это настолько виртуозно, что тому оставалось только согласиться, забыв о раздражающих недостатках и противоречиях в поведении Прокофия Федоровича.

Привычка все рационализировать, природная склонность к мечтательности, которую он с успехом мог выдать за ваши мечтания, нередкие колебания между пессимизмом и оптимизмом и скрупулезный анализ ситуации, где все «за» и «против» разложены по полочкам, делали Тюгаева неординарной личностью. Многие его и уважали, и боялись за необузданную привычку говорить то, что думает.

Чтобы проучить за бесхозяйственность начальника цеха, он мог взять в руки косу и с большим удовольствием пройтись по газонной траве, без предупреждения зайти в бытовку, чтобы проверить санитарное состояние, в операторной установки ознакомиться с соблюдением технологического режима и самому — работы не чурался — подкрутить задвижку. Шок вызывало его неожиданное появление в рабочих буфетах, столовых или на молочном пункте. И не дай бог кому на его глазах проштрафиться! Тюгаев всегда считал, что полностью прав и знает, что делает.

Любой вызов на ковер к «генералу» никогда не предвещал штиль. От бури сильных эмоций виновника не мог спасти, пожалуй, даже его ангел-хранитель. Особенно не любил Тюгаев нарушителей технологического режима, прогульщиков и «несунов». Казалось, они были не только врагами производства, а лично его недругами. Мог без предупреждения приехать ночью на территорию комбината и обойти операторные главных производств. Или послать в рейд группу из главных специалистов управления, народных контролеров и журналистов многотиражки (бывать в таких рейдах мне приходилось неоднократно), чтобы проконтролировать работу вечерних и ночных вахт.

После такого «шороха» обычно доставалось всем: и старшему оператору, и начальнику установки, и начальнику цеха, и активистам-общественникам. По крайней мере, список на получение премии или «тринадцатой» зарплаты за сон на вахте, грязь в операторной или нарушение инструкции ведения режима после этого начинал резко усыхать.

Однажды был такой случай. В начале 90-х годов в управлении комбината, как и на проходных, ввели пропускной режим. Вахтеру было дано строгое указание: пропускать только по предъявлении пропуска. Зная всех служащих в лицо, а тем более генерального директора, дежурная своих обычно не задерживала на «вертушке». Тюгаев без пропуска прошел раз, другой. И... возмутился: «Почему не задерживаете?»

— Ну кто вас не знает, Прокофий Федорович, — оправдывалась, плача, контролер. — Думала, что обижу вас.

Прокофий Тюгаев во время встречи с Михаилом Горбачевым

— Тогда обижайся на себя, — подписывая приказ об увольнении, подытожил разговор Тюгаев.

Но был случай, когда пришлось плакать и генеральному директору, подписывая приказ о ликвидации цеха № 1 завода карбамида «в связи с полной выработкой производственного ресурса». Прокофий Федорович с грустью вспоминал, как, будучи начальником пусконаладочного цеха, дневал и ночевал на строящемся объекте, как пускали карбамид, как отправляли оператора, депутата Верховного Совета СССР З.И. Краснову на съезд партии с пакетом первых гранул минеральных удобрений. Первый цех был выстрадан Тюгаевым, как говорится, потом, кровью и сердцем.

Бывая на заседаниях совета директоров, где обсуждались перспективы развития, планы реконструкции и проекты строительства новых производств, я порой удивлялась, как ему удавалось удерживать всю эту махину вопросов в своих руках, состыковать и скорректировать огромное количество организационных, технических и бытовых, «человеческих» вопросов? Ведь они же невольно едят тебя днем и ночью, порождают тяжкие мысли о судьбе дня сегодняшнего и завтрашнего.

Но как в большой, дружной семье чувствуешь себя под защитой отца, так на комбинате многие чувствовали себя уверенно, глядя на невозмутимое спокойствие Тюгаева, который никогда не позволял себе раскисать. Сам он мог вам посочувствовать, расспросить, как настроение, все ли в порядке дома и как поживают дети. Однако никогда нельзя было узнать истинное его настроение и самочувствие. Хотя, пожалуй, один раз это произошло. Уже живя и работая в Москве, он как-то позвонил в производственный отдел ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», где по воле случая оказалась и я. Обменявшись приветствиями, спросила, как он чувствует себя в столице.

— Как старый дуб, который из леса пересаживали в палисадник, — печально вздохнул Тюгаев.

В его голосе чувствовалась потаенная грусть, тоска по бывшей, пусть и каторж-

ной, работе. Тогда, чтобы окончательно не выдать себя, он быстро перевел разговор на чисто абстрактную тему: о погоде, самочувствии, о том, как и где прошел отпуск.

Крайности в любом вопросе для генерального директора Тюгаева были исключением. Эта черта вообще была не в его характере. Он мог быть жестким руководителем, сердечным человеком, мог обеспечить достаточную свободу действий специалистам и директорам заводов. Если не мог сразу вникнуть в суть проблемы, позволял себе порассуждать, подискутировать, чтобы выяснить причину той или иной ситуации. Рассортировать факты по полочкам. Обсудить все аспекты, удивляя собеседников поистине научной логичностью рассуждений. И тогда принять решение. Но, даже приняв, он мог без предупреждения изменить его, если считал, что совершил ошибку.

Однажды в разгар «экологической войны» «зеленые» активисты культурно-массовой работы управления, согласовав очередную встречу, вывесили объявление: «Начало встречи в 16.30». В конференц-зале собралось как минимум 200 человек. Тема разговора была острой, касалась загрязнения атмосферы и воды вредными выбросами. Полтора часа прошли на едином дыхании. Виновником всех бед тогда считали не советскую планово-экономическую систему развития народного хозяйства, а конкретных руководителей предприятий за их якобы безропотную покорность и желание взять под козырек в ответ на решения правительства по развитию нефтехимической отрасли на юге Башкирии. Закончилась встреча овацией зала. А для организаторов, которые пришли доложить «генералу» об итогах мероприятия, — слезами.

— Социальная активность — это хорошо. Но почему митингуете в рабочее время? — не поднимаясь с кресла и не подавая руки для приветствия, сурово спросил он вошедших в кабинет. — Сколько человек было в зале? — и, не дослушав объяснение, тут же отдал распоряжение издать приказ о вычете из заработной платы культурга недоработанное время за всех присутствовавших на встрече.

С именем Прокофия Тюгаева в нашем

городе связана целая эпоха длиной в 43 года. Начало она берет со времени, когда на юге Башкирии только зарождался комбинат № 18. Потом были годы возведения первых объектов стройиндустрии и строительство объектов социально-бытовой сферы, поэтапное освоение различных технологий комбината, развитие нефтехимии, становление предприятия — флагмана нефтехимической отрасли страны.

Через судьбу и сердце Прокофия Тюгаева прошла целая череда экономических экспериментов, период реконструкции и модернизации ряда производств. Именно ему время уготовило участь соприкоснуться с первыми рыночными процессами в период глобальной перестройки. Когда в стране сотнями рушились производства, он сумел сохранить вверенный ему нефтехимический комплекс в неприкосновенности. Отстоял медсанчасть № 20 (ныне — ООО «Медсервис»), которую его пытались уговорить закрыть как «непрофильный актив».

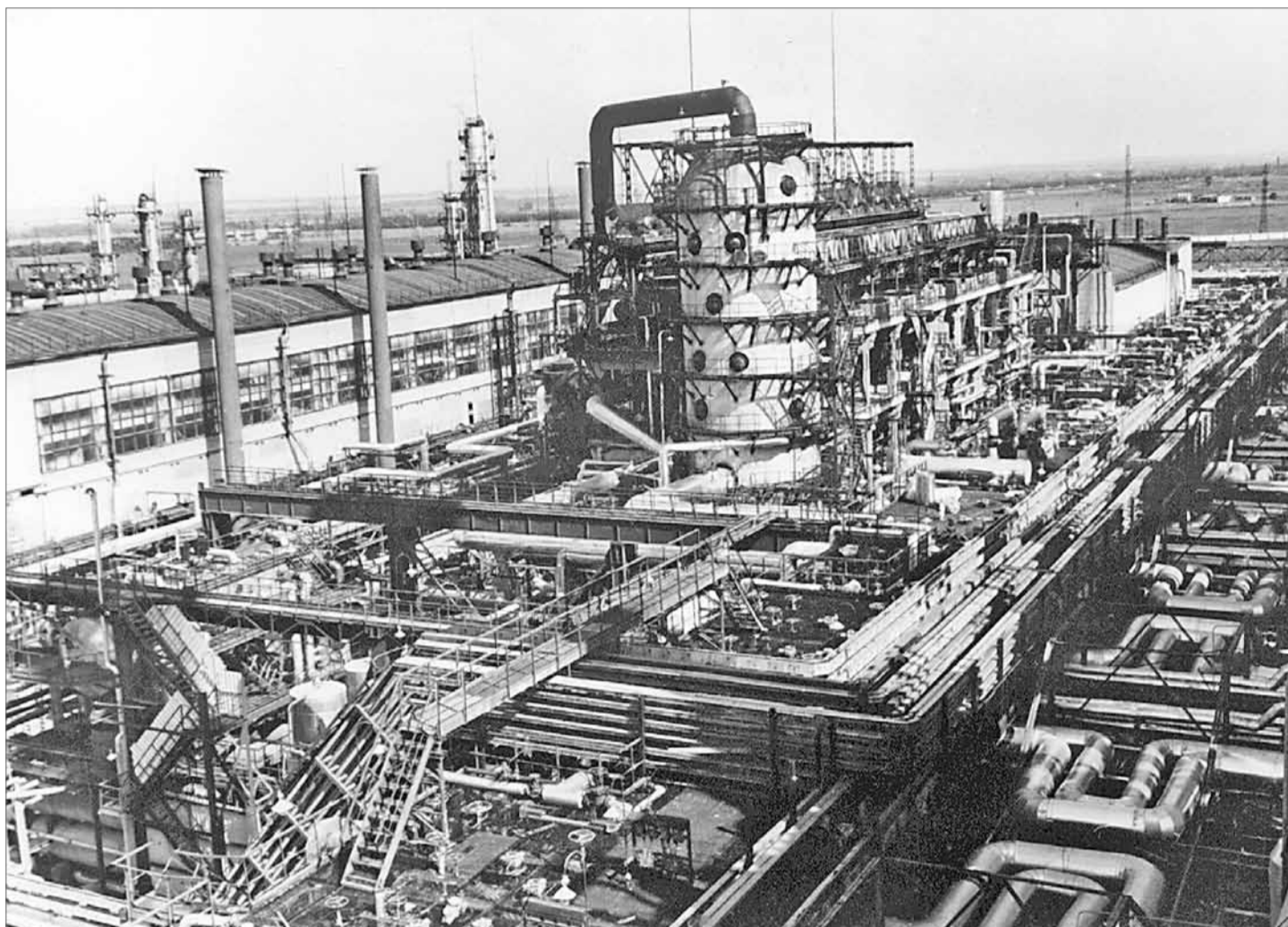
Соратники и коллеги по работе отмечали его легкость на подъем, талант организатора, умение строго спрашивать и воздавать по заслугам. А также умение говорить спасибо человеку за помощь и поддержку в трудную минуту.

Даже на 80-м году жизни он не считал себя выбитым из седла. Консультировал одну из московских фирм, которая так же, как и ОАО «Газпром нефтехим Салават», работала в нефтяном бизнесе. Поддерживал хорошие отношения с сослуживцами и руководством компании. Любил бывать в Салавате, который, даже уехав в столицу, не переставал считать родным городом. В прошлом году, воздав должное заслугам бывшего генерального директора градообразующего предприятия, ему присвоили звание «Почетный гражданин города Салавата». Здесь же, в Салавате, 2 марта 2011 года Прокофия Федоровича Тюгаева не стало.

Раиса ЗЫКИНА, бывший редактор газеты «За передовую технику», член Союза журналистов России и Башкортостана, ветеран ОАО «Газпром нефтехим Салават»

МАЯКИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Смутное время перестройки конца 80-х и начала 90-х годов свалилось на Прокофия Федоровича Тюгаева, когда ему уже исполнилось 60 лет. Возраст вполне почтенный, к тому же работа в должности генерального директора одного из крупнейших нефтехимических комплексов страны здоровья не прибавляла. Это был один из самых сложных этапов в истории объединения. В ней были разные вехи: поворот от угольной схемы на нефтяную, освоение минеральных удобрений, развитие нефтехимии и химии... Но задача, выпавшая на долю Прокофия Федоровича, – переход на новые экономические рельсы и спасение предприятия от развала в начале 90-х – была одной из самых сложных.

Начало 90-х годов привнесло в систему управления предприятием элементы реформационной сумятицы, и в то же время открыло огромное поле для новой деятельности. Следующие друг за другом зачастую взаимоисключающие указания партийных органов и отраслевых руководителей заставляли одновременно бежать по пяти беговым дорожкам: самофинансирование, хозрасчет, рынок, самокупальность и бригадная форма организации труда. Огромному, узко ориентированному на нефтехимическую продукцию коллективу эти задачи были явно не по плечу.

Прокофий Тюгаев для своего возраста выглядит вполне представительно: он подтянут, опрятно одет и много передвигается. Его белую «Волгу» можно встретить в производственных цехах, на полях совхоза «Химик», у дверей медсанчасти № 20, у строящихся хозспособом домов. Он облачен в песочного цвета костюм «сафари» – плод бартерного обмена – и собственными глазами видит, что инженеры предприятия отстают от требований времени. Тогда администрация объединения проводит этап подготовки персонала – обучение руководителей первого звена – начальников цехов и главных специалистов.

За 2 года прошли кратковременные курсы в учебном комбинате все начальники цехов. Уклон и тенденции обучения преимущественно направились в сторону финансовой деятельности и юриспруденции. В 1990 году на турбазе «Агидель» проведена учеба руководителей среднего звена менеджерскому делу. Умению планировать, организовывать, руководить и контролировать процессы в новой экономической ситуации обучал представитель

фирмы «Тайм Менеджер» Стин Шнайдер.

Суверенность предприятий предполагала самостоятельный выбор наиболее выгодного партнера или поставщика сырья, направленность на выпуск имеющего наибольший спрос товара и окупаемость затрат средствами от реализованной продукции. Но для объединения, ориентированного на определенный ассортимент продукции, такая независимость давала совсем ничего.

Умудренный опытом генеральный директор идет на новый шаг. Он решает изменить структуру и взаимоотношения между заводами.

КООПЕРАТИВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Высшим этапом проявления самофинансирования, несомненно, явилась предоставленная заводам независимость – суверенитет, как принято теперь говорить. Поначалу, казалось, невозможно было расчленил связанный многими технологическими и организационными нитями организм. Но внешние условия вынуждали принимать решительные меры. И в мае 1990 года Тюгаев издает приказ о переходе подразделений на хозяйственную самостоятельность. Руководство заводов остановилось перед выбором, какое направление избрать. Предлагалось их два: арендная и кооперативная форма собственности. Кооперативная позволяла более полную степень свободы; она предполагала право оставлять на своем счете сверхплановую прибыль, полученную от реализации отходов производства. Но сам термин «кооператив» вызывал в 90-х годах негативное отношение со стороны населения. К тому же такая собственность предполагала опре-

деленный риск в неразберихе правовых и товарных взаимоотношений. Кооперативную собственность избрал один коллектив нефтеперерабатывающего завода, остальные подразделения выбрали арендную форму хозяйствования.

Так характеризует это бурное время бывший директор завода спиртов Н.В. Казаков:

«В мае 1990 года на конференциях трудового коллектива всех подразделений большинством голосов было принято решение взять основные средства в аренду и пуститься в самостоятельное плавание. Формально каждый работник завода писал заявление и трудоустраивался. 22 мая 1990 года заводу пересмотрели штатное расписание, дали счет в банке, и он стал юридическим лицом, способным при посредничестве объединения заключать договоры и устанавливать деловые контакты с партнерами. Конъюнктурная обстановка на рынке сменялась с катастрофической быстротой.

Надо сказать, что результаты новой хозяйственной деятельности оказались для работников завода неожиданно обнадеживающими. Появилась прибыль и на доплаты работникам, сверх плановой зарплаты за тот период израсходовано 690 тысяч рублей».

В результате бартерного обмена на завод поступают партии мебели, женской и мужской обуви, продукты и крупы...

Развал государственности тем временем инициирует затяжной экономический кризис. Намечается спад производства. Когда Советский Союз распался, в Ангарске производство гептила тотчас закрыли: оно всегда было убыточным. Мягко выражаясь, вперед успели. Тюгаев тоже вышел с пред-

ложением закрыть свое производство – но опоздал. Чего греха таить, тяжело было комбинату тянуть эту ношу. К тому же продукт фактически не был востребован. Но бывший тогда министром обороны неизвестный Павел Грачев в очень категоричной форме отказал.

Сырье для нефтепереработки было, оно по большей части поступало по трубопроводам и из российских источников. Возникла проблема с карачаганакским газовым конденсатом, и в 1992 году Тюгаев несколько раз пришлось летать в Алма-Ату. Принимали делегацию хорошо. Министр топливно-энергетического комплекса Казахстана подолгу с ним беседовал, обещал помочь. Но к соглашению стороны так и не пришли. На обратном пути даже топливо для заправки самолета пришлось выкупать за наличные деньги. Но сырьевая проблема не казалась столь опасной. Кстати, она впоследствии была удачно разрешена.

Приученный к порядку и организованности, Тюгаев вспоминал эти годы едва ли не с отвращением: «Ужасная безответственность царила повсюду – даже в верхах! Помню, был такой первый заместитель председателя Совета Министров Дымшиц – курировал оренбургский конденсат. Однажды главный геолог страны стал возражать против безобразной эксплуатации подземных кладовых, Дымшиц его просто снял».

Беда была со сбытом продукции. Было время, когда у предприятия насчитывалось 5400 потребителей. Разумеется, эта цифра менялась в различных временных рамках, но все-таки оставалась достаточно большой. Значительная доля продукции шла в республики бывшего СССР, ныне ставшие самостоятельными государствами. Тюгаев и администрация предприятия экстренно ищут выходы из ситуации. Просматриваются всевозможные схемы перепрофилирования производств на оборудовании выведенных из работы цехов, чтобы замкнуть сырьевую цепочку. Таким примером могут служить цехи № 21, 33, 34. Начав реконструкцию именно на том этапе, они благополучно функционируют и обеспечивают собственным сырьем производства объединения.

Но это только казалось, что предприятие тянут назад факторы технические. На самом деле все в большей степени в стране и на местах проявлялись субъективные факторы и политические неурядицы. Им нужно было противопоставлять волю, мудрость и умение ориентироваться в современном финансово-экономическом поле. Тюгаев это сумел.

КРИЗИС

Как ни готовил Прокофий Федорович Тюгаев коллектив к новым условиям хозяйствования, разразившийся кризис начала девяностых годов наотмашь ударил по предприятию. К тому времени здесь многое изменилось: появились взаиморасчеты со строителями, установились давальческие схемы с поставщиками, разрослось кооперативное движение. Начали с малых, строительных кооперативов. К девяностому году появляется крупный кооператив «Нефтепереработчик», с совершенно новыми условиями оплаты, премирования и распределения прибыли. Вставший во главе кооператива крепкий хозяйственник и грамотный финансист Захаров сумел грамотно распорядиться «ножницами» между высокой ценой нефтепродуктов и низкой стоимостью сырья.

МАЯКИ ПЕРЕСТРОЙКИ

стр. 3 <<<

Реформы не то чтобы не успевали за временем. Случился обвальный крах. Распад Советского Союза привел к полной децентрализации взаимоотношений. Рынок уже не стучался в двери, его просто не было. Союзные республики откололись, а с ними ушли поставщики и потребители. Предприятие к тому времени имело ни много ни мало 5400 потребителей и 1200 поставщиков сырья и реагентов. Многие российские партнеры либо остановились, либо отказали в сотрудничестве. Колхозы, вечно дотируемые государством, или разваливались, или не имели средств на закупку минеральных удобрений.

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Ежедневно в 9 часов 15 минут Прокофий Тюгаев проводит селекторные совещания. С поседевшими от многолетних забот висками генеральный директор сидит за полированным столом, за столом совещаний в привычном порядке рассаживаются его ближайшие помощники: В.Н. Павлычев, Ю.А. Кулаков, А.А. Смородин, В.П. Мишенев, Н.Н. Истомин, Р.Г. Богданов, Н.С. Богданов, Н.С. Юшков. После доклада ночного дежурного и диспетчера о текущей работе подразделений за сутки начинается обсуждение перспективных направлений. Тематика вопросов одна: как выжить и сохранить коллектив?! Соратники предлагают многие варианты. Тюгаев внимательно слушает и думает. Нет, такие глобальные вопросы не решаются келейно. Необходимо привлечь общественность, обсудить на широком активе. Это главный стиль работы Тюгаева на всех постах.

Однажды генеральный директор собрал в зале конференций весь актив предприятия, где руководители тщательно проанализировали экономическую и политическую ситуацию. Были предложения завязать связи с Республикой Беларусь, со Среднеазиатскими республиками или Прибалтикой. Но Тюгаев решительно отверг эти предложения. Увлеченные политической борьбой, эти регионы не могли быть надежными экономическими партнерами. И тогда был взят курс на Запад. На дальнее зарубежье. На первом этапе стояли всего две цели: продержаться на плаву несколько лет и попытаться занять свою нишу на рынке сбыта продукции.

Наступил февраль 1991 года. На текущий год не было не только планов поставок, не было даже приблизительной ясности по их организации. Реагируя на многочисленные тревожные письма и телеграммы, министр А.Н. Устькачкинцев проводит в г. Орехово-Зуево выездное совещание с представителями предприятий отрасли. По поручению Прокофия Тюгаева на том совещании присутствовал Н. С. Богданов. На встречу с министром возлагались большие надежды. Три дня заседали, но выводы совещания оказались удручающими: материальный баланс ресурсов в стране разрушился, а министерство контракты с границей заключать не может из-за отсутствия валюты.

Ситуация создалась патовая. На заключительном заседании сам министр обреченно изрек: «В сегодняшних условиях роль министерства дискредитирована, и в таком виде оно не нужно!»

Один за другим останавливались заводы в союзных республиках: «Наирит» в Ереване, «Химпром» в Ивано-Франковске и Дрогобыче, встали и некоторые российские предприятия.

«Над объединением нависла угроза полной остановки производств, – вспоминает Н.С. Богданов. – После упомянутого совещания у меня состоялась встреча с генеральным директором объединения «Нефтехимэкспорт» Кузьминым, и я изложил ему суть дела.

Сложность заключалась в том, что мы не имели элементарного представления о внешнем рынке, да и на внутреннем рынке многое изменилось. Внешним рынком занимался именно «Нефтехимэкспорт», но он, минуя банковские расчеты, контракты заключать не мог.

Я предложил Кузьмину в срочном порядке заключить для нас на комиссионной основе бартерные контракты. По его поручению сотрудники «Нефтехимэкспорта» быстро подготовили необходимые документы, с которыми я немедленно вылетел в Салават.

Окончательное решение оставалось за генеральным директором. Прокофий Федорович выслушал мой отчет о командировке молча, не задавая лишних вопросов. Внимательно изучил документы и... вновь отправил в Москву. Я понял, что «генерал» полностью дает «зеленую улицу» нашей договоренности.

Так возник знаменитый «комбинатский бартер». Взаиморасчеты на первых порах производились по договорным связям, то есть натуральным обменом продукции. С позиций современных выгодность такого вида торговли сомнительна: менять стратегическое сырье – нефтепродукты – на куртки, кроссовки и колготки – совсем не государственный подход. Но не будем забывать, в начале 90-х предприятие нуждалось не только в сырье и реагентах. Одной лишь тары для своей продукции мы закупали на десятки миллионов долларов, а без нее не отгрузишь полиэтилен, полистирол, карбамиды и многое другое».

Полное отсутствие на рынке товаров первой необходимости вынудило генерального директора пойти на эти меры, и нефтехимики восприняли новацию благожелательно. Тем более для своих рабочих бартерные товары реализовывали по сниженным ценам.

Были и неудобства: представителям службы снабжения приходилось постоянно

выезжать на российские заводы и предприятия стран СНГ для урегулирования вопросов поставок. По нескольку раз в месяц доводилось вылетать с этой целью Прокофию Федоровичу. Таким образом, была предотвращена полная остановка объединения.

ПРОВЕРКА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В то время, как предприятию стихийно прививалась экономическая самостоятельность, генеральный директор столкнулся с затруднениями и по другим направлениям. Имели место неплатежи потребителей, возникли таможенные барьеры между заводами с тесно сложившимися и традиционными связями. Вырученные за реализацию продукции деньги нередко списывались со счетов предприятия на налоговые отчисления. Отсутствие денежных взаиморасчетов привело к дефициту финансовых средств. Зарплату платить стало нечем. Аванс пришлось временно отменить, а заработную плату выплачивать частями. Чтобы погасить социальную напряженность, Тюгаев издает приказ: заработную плату генеральному директору, его заместителям и директорам заводов выплачивать только после полного расчета с рабочими. Временно законсервированы многие производства, зато на полную мощь работает производство полиэтилена, полистирола и пластификаторов: их продукция оказалась причастна к изготовлению товаров первой необходимости и востребована на рынке.

В попытках найти свою нишу и закрепиться на рынке завязывается построение многоступенчатых расчетных договорных схем с потребителями и поставщиками. Иногда они именуются давальческими схемами. Случаются промахи и ошибки. Западные партнеры быстро научились пользоваться неопытностью советских менеджеров – на рынке создаются фирмы-однодневки: заключают договоры, получают продукцию и... «лопаются». Это сверхрациональное время оказалось жесткой проверкой для Прокофия Тюгаева и его помощников. Финансовый отдел крутился изо всех сил, пытаясь покрыть недостаток средств за счет экспорта. Оказавшийся в то время главным экономистом предприятия молодой специалист Фоменко

не справился с масштабностью работы, и с ним пришлось вскоре расстаться. На его место Тюгаев пригласил А.А. Смородина, с которым они некогда трудились, выправляя огрехи качества полистирола в цехе № 47.

Борьба генерального директора за выживание коллектива велась по многим направлениям с применением различных тактических приемов. Кроме бартерных связей и системы взаиморасчетов, для поддержания жизнеспособности коллектива Тюгаев вводит карточную систему. Частичный расчет по заработной плате производится товарами народного потребления. Для работников предприятия открываются два магазина, где товары реализуются по цене ниже рыночной. Последней вынужденной мерой стало введение для работников объединения специальных талонов, заменяющих денежные знаки при расчетах в торговых точках предприятия. Они, хоть и просуществовали недолго, на определенном этапе свою роль сыграли. Для контроля за движением товаров повышенного спроса Тюгаев своим распоряжением создает специальную комиссию.

Не исключался в то время только разве режим жесткой экономии сырьевых ресурсов и реагентов. В начале 90-х энергетики предприятия смогли значительно уменьшить расходные коэффициенты пара и электроэнергии. Ввиду снижения расхода у предприятия появились финансовые средства на выплату надбавок к квартальной премии за экономию энергоресурсов.

Несмотря ни на что, период постперестроечного лихолетья предприятие выдержало. Немалая, если не основная заслуга в этом принадлежит генеральному директору – Прокофию Федоровичу Тюгаеву. Как знать, какая судьба была бы уготована салаватскому нефтекомбинату, окажись в ту пору на высшем руководящем посту предприятия менее жесткий, требовательный человек. Про него, действительно, часто говорили, мол, «слишком жесткий», но не стоит забывать, что эти качества были порождением эпохи и условий, в которых генеральному директору приходилось действовать. Тюгаев точно знал, когда можно дать слабину, а когда и «власть употребить». Это врожденное качество руководителя ему очень помогало.

С ДУМОЙ О ГОРОДЕ

В апреле 2010 года бывшему генеральному директору ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» Прокофию Тюгаеву было присвоено звание «Почетный гражданин города Салавата». С некоторым опозданием, но очевидные заслуги многолетнего руководителя ведущего предприятия Салавата перед горожанами были признаны. Выделим отдельные вехи в истории взаимоотношений города и генерального директора ОАО «Салаватнефтеоргсинтез».

Прокофий Тюгаев принимал самое активное участие в общественной жизни города и республики. Он избирался депутатом городского Совета дв 70-80 годах, депутатом Верховного Совета БАССР, членом горкома и бюро горкома КПСС, кандидатом в члены Башкирского обкома КПСС.

Немало сделано им как руководителем градообразующего предприятия в социальной сфере и благоустройстве города. Признан факт, что начиная с 1980 года, кроме ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», в городе никто ничего не строил. Из общего объема капитальных вложений, которые осваивал город, 87 процентов составляло финансирование объединения. В общей сложности около двух миллиардов капитальных вложений потратило Общество на блага жителей города.

В 1983 году принято решение о возведении жилья и объектов соцкультбыта хозяйственным способом. Не забывало руководство объединения жилищную проблему и раньше, теперь темпы увеличились. Не секрет, что при выселении из природоохранной зоны небезызвестных семи деревень и сносе бараков квартирами переселенцев обеспечивал комбинат, из-за чего крепко приотстал в обеспечении жильем собственных работников. Очередь растянулась на 12-13 лет. Здесь нужно сказать спасибо одному из предыдущих руководителей предприятия – Михаилу Федоровичу Сисину: будучи первым заместителем министра, он оказывал посильную помощь городу в финансировании возведения жилья. В восьмидеся-

тые годы ежегодно сдавалось по 25 тысяч квадратных метров жилья, а в 1985 году их было сдано аж 40 тысяч.

Долгие годы комбинат львиную долю своей прибыли вкладывал в городскую казну. Много ли это? Откуда брали средства? Какова была наша доля в городском масштабе?

Вот как разложил распределение доходов предприятия за 1989 год генеральный директор Тюгаев. Товарной продукции получено на 900 миллионов 300 тысяч рублей. Прибыль составила 118 миллионов рублей. Из них 18,5 процентов, или фонд потребления, объединение расходует на себя, обязательно также плата за основные фонды – 6 процентов. Несложно вычислить сумму, которая остается: она примерно равна 90 миллионам. Из нее 65 процентов забирает госбюджет, и всего 35 процентов, или 20-25 миллионов, остается объединению на обновление основных фондов.

Именно на средства, предназначенные для обновления основных фондов, предприятие ухитрялось строить социальные объекты в городе.

Кроме десятков тысяч квадратных метров жилого фонда, возведены детские сады и дошкольные учреждения. Выполнена замена домиков на турбазе «Агидель», на которой отдыхает 3000 человек, из них половина не работающих в объединении. Там же построен новый корпус со столовой на 140 мест. При руководстве Тюгаева возведен дополнительный пристрой для хирургического отделения МСЧ-20 (ныне

ООО «Медсервис»), сооружен санаторный корпус в Ялте, отстроено новое здание санатория-профилактория в поселке Нугуш, детская поликлиника, музыкальное училище, дом ветеранов.

Есть еще вклад руководимого Тюгаевым предприятия в жизнедеятельность городского хозяйства. Общество принимает участие в строительстве многопрофильной больницы и содержании трамвайных путей, сетей водоснабжения и канализации, в благоустройстве объектов соцкультбыта, железных и шоссейных дорог. Причем пай объединения в те годы закрывал более 50 процентов потребностей города. Предприятие содержит, ремонтирует и реконструирует очистные сооружения, куда направляют промышленные и фекальные стоки все предприятия и городские объекты.

Более 20 тысяч жителей города питаются в комбинате общественного питания, который не берет из города ни единого килограмма продуктов. Более 5000 детей дошкольных учреждений обеспечиваются продуктами питания из бюджета объединения.

Не менее значимо для горожан содержание Дворца спорта – комбината здоровья. В нем тренируются дети, проходят соревнования, чемпионаты и первенства различных уровней. Приобретается новейшее оборудование для спортивного комплекса. За счет возведенного в 1990 году пристроя были расширены помещения, где разместились борцовская секция, просторный восстановительный зал.

А Дворец культуры «Нефтехимик» – творец праздников и обитель вдохновения! При поддержке Тюгаева решался вопрос обеспечения коллективов дефицитными в те годы музыкальными инструментами и не только. Он собрал лучших профессионалов культуры города под одной крышей: салаватцам не понаслышке знакомы названия танцевальных ансамблей «Родничок», «Улыбка», «Весна», «Агидель»... Во Дворце культуры проходят юбилеи городских предприятий, форумы, конференции, совещания, семинары, концерты и праздничные вечера...

В трудные годы всеобщего безденежья Прокофий Федорович Тюгаев передал городу, точнее его пассажирскому автопредприятию, три десятка автобусов «Икарус», закупленных по бартерным соглашениям. Благодаря грамотной политике генерального директора на юго-востоке города в счет поставок удобрений было приобретено у колхозников Зиргана земельное угодье, на котором возводятся поселки индивидуального жилья Желанный и Спутник. Кстати, дома строились не архаично, а по рижским проектам и улучшенного типа.

С вводом новых, запущенных в бытность Тюгаева генеральным директором экологически чистых производств и проведением реконструкции очистных сооружений улучшилась экологическая атмосфера в городе. И горожане по заслугам воздали ему честь, избрав Почетным гражданином Салавата.

Владимир Стаханов, директор Дворца культуры «Нефтехимик»:

– Мы тесно общались с Прокофием Федоровичем в начале 90-х, в эпоху глобального перехода страны к рыночной экономике. Тяжелое было время! Учреждения культуры в городе, попросту говоря, погибали, и если бы не мудрая политика Тюгаева, «Нефтехимик» тоже мог захвунуть. Но генеральный директор сумел не просто сохранить Дворец, но и дать импульс к его дальнейшему развитию.

Вспоминаю, как в годы перестройки стараниями Тюгаева у нас появилась звукоусилительная аппаратура, причем самая передовая на тот момент. Проблема «всплыла» при подготовке к эстраднему конкурсу «Салават-90», когда Дворцу срочно требовалась новая звукоусилительная система. Своими силами приобрести ее мы не могли, и я обратился за помощью к генеральному директору. Если честно, мало рассчитывал на успех, так как понимал расстановку приоритетов. И действительно, когда решается судьба производств, до звука ли в зритель-

ном зале? Но, к моему удивлению, Тюгаев проникся проблемой и оперативно ее решил, выделив даже дефицитные валютные ресурсы. По тем временам он сделал невозможное – приобрел для Дворца новую звукоусилительную систему фирмы «Пивей».

Другой случай был связан с приобретением для нужд Дворца... баянов. Мои предшественники долго бились над решением этой проблемы, но безуспешно. Дело в том, что эти инструменты производились только на музыкальной фирме «Мелодия» в Туле и распределялись строго по разрядке Министерства культуры СССР. Наш Дворец под разрядку не попадал, так как был ведомственным. Эту проблему я донес до «генерала», на что он ответил: «Попробуйте договориться с фирмой о бартере, и тогда я помогу». Выяснилось, что «Мелодия» в производстве баянов использует наш, салаватский пластик. По распоряжению Тюгаева предприятие отгрузило в Тулу партию продукции, в обмен на которую от благодарных туляков пришла большая партия музыкальных инструментов, обеспечивших ансамбль «Агидель», башкирский театр, хоры и другие творческие коллективы Дворца на многие годы.

Прокофий Федорович прекрасно понимал, что не одним производством жив человек, что без очагов культуры жизнь в городе невозможна. К слову, сам он был частым гостем в нашем Дворце, большим любителем творчества народного ансамбля танца «Агидель».

Александр Измьезев, начальник МСЧ-20 в 1988-1994 годах:

– В конце 80-х годов медсанчасть № 20 состояла из двух корпусов – поликлиники и стационара на 340 мест. Но уже буквально через несколько лет благодаря усилиям Прокофия Федоровича она расширилась и стала лучшей в республике. Я возглавлял медицинское учреждение с 1988 по 1994 год, в это время при поддержке Тюгаева были возведены пятиэтажный хирургический корпус и новая поликлиника. Нужно сказать, что при всей своей занятости генеральный директор лично курировал строительство медицинских объектов, постоянно приезжал и контролировал ход работ. Помню, когда дело дошло до внутренней

отделки, встал вопрос, чем покрывать полы: досками или линолеумом? Тюгаев отклонил и то и другое. Решил использовать мрамор. Материал был дорогой, и Прокофий Федорович буквально «шлифовал» строителей: требовал от них качественной и безупречной работы.

Медицинскому оборудованию он уделял особое внимание. Как и все изобретатели, был сторонником передовых технологий. Мне часто приходилось ездить по командировкам, знакомиться с новинками медицинского оборудования. Несмотря на кризис, денег на медицинское обслуживание нефтехимиков он не жалел, по инициативе Тюгаева медсанчасть приобрела новейшее лабораторное оборудование, стоматологическое, ультразвуковые японские аппараты и многое другое – все по последнему слову техники.

Не сказать, что работать с Прокофием Федоровичем было легко, он был очень строг и требователен к окружающим. Неделок в работе не терпел. Зато при его поддержке медсанчасть в те годы стала одной из лучших в республике, если не самой лучшей. И мы, медики, и пациенты всегда будем ему за это благодарны.

БЫВАЛИ ДНИ СУРОВЫЕ...

Корпоративной газете П. Тюгаев всегда уделял особое внимание

В 80-е годы в объединении не редкостью были производственные травмы и даже серьезные аварии. Только в 1982 году произошло 12 масштабных неполадок. Материальный ущерб от них составил 382 тысячи рублей. 15 июля 1985 года крупная авария со взрывом и пожаром произошла в цехе № 22 завода СК и К. Погибли люди. Сам Прокофий Федорович этот случай вспоминал часто. Он был в отпуске и находился в это время в Сочи. Готовился вылететь домой. И предчувствие какое-то весь день его тяготило.

Пойдем перекусим перед вылетом, – говорит ему супруга Валентина Егоровна.

Зашли в кафе аэропорта, сделали заказ, а еда не лезет в рот. Как будто предчувствие какое-то... Так и полетел на голодный желудок. Прилетел, а тут взрыв как раз в этот день случился.

Комиссия, расследовавшая аварию, пришла к выводу, что причиной послужили неправильные действия технологического персонала по отключению реактора Р-10, то есть низкая квалификация и отсутствие в инструкциях четких указаний.

Это – результат. А «падение нравов» в цехе шло постепенно. За последние пол-

года, предшествовавших ЧП, количество нарушений в этом подразделении увеличилось по сравнению с предыдущим периодом в четыре раза!

Выводы последовали глобальные, вплоть до того, что завод СК и К оказался расформирован и прекратил свое существование. Производства и основные средства передали химзаводу.

К нарушителям Тюгаев был беспощаден и до этого: за полтора предыдущих года были уволены за различные прегрешения и упущения начальники цехов № 24, 41, 51, 30, 5, гидроузла УЭС, РЭС УЭС.

В борьбе с нарушителями генеральный директор активно использовал прессу.

Не стыдился братья за перо и сам, в газете «За передовую технику» в статье под рубрикой «О культуре производства» пишет о плохом содержании бытовых помещений: «В бытовке цеха № 11 грязно, на стенах паутина, пыль. Повсюду окурки, полная беспхозяйственность, плохо выглядит комната приема пищи на установке 35/11-1000. Панели растрескались. Там и неполадки, и авария случилась. Другое дело в цехе № 15, где руководитель В.Т. Золотов. Чистота, четкая наглядная агитация – там и нарушений не бывает».

Тюгаев строго карал за нарушения технологической дисциплины. Как-то только за одно полугодие за различные прегрешения им были наказаны 66 ИТР и 25 рабочих.

Нарушителей наказывал строго, но добросовестных работников поддерживал. Использовалась древняя методика руководителей – система кнута и пряника. Многие рабочие и руководители цехов – из тех, что, по тюгаевскому изречению, «горят» на работе – при нем были удостоены различных орденов и медалей.

«ПРОКОФИЙ БЫЛ НАСТОЯЩИМ ПАТРИОТОМ КОМБИНАТА»

– Во все времена существования нашего комбината его руководители сталкивались с огромным количеством трудностей. На заре становления комбината были проблемы в обеспечении рабочих мест опытными рабочими и инженерными кадрами. Комплектация тогда шла в основном из жителей окружающих деревень, а стажировка проходила в Ишимбае и Уфе, где был опыт работы с нефтью. Позже на стажировку стали принимать заводы города Грозного. Последующие годы были напряженными из-за трудностей в обеспечении материалами и оборудованием (страна восстанавливалась после войны), а еще позже – из-за обеспечения людей жильем и объектами соцкультбыта. Все эти невероятно сложные годы проходили на глазах у первостроителей комбината и города Салавата, среди которых был и Прокофий Федорович Тюгаев.

На нашу с ним долю выпали лихие годы перестройки. Менялся уклад жизни некогда мощной державы. Причем менялся бы-

стрыми темпами, так что люди не успевали следовать за постоянными изменениями, что приводило к неразберихе и потере кадров. Но общая тенденция не коснулась нас. Умение Тюгаева находить общие интересы при общении с людьми помогло удержать комбинат на плаву.

Когда кругом все рушилось, менялись человеческие ценности, мы с ним находили пути решения каждодневных трудностей. В результате колоссальных усилий работники комбината ни одного месяца не были без заработной платы.

В достижении поставленной цели Тюгаев был упрям, несдержан, а порой и груб. Это многим не нравилось. Но за обидами люди не замечали труды генерального директора по обеспечению стабильности работы предприятия и благополучия семей работников. Тюгаев любил свой комбинат и город, которым отдал большую часть жизни. Совместно с партийной и профсоюзной организацией он направлял работу коллек-

тива, находил людей, на знания, опыт, порядочность которых могли бы опираться ведущие службы предприятия, доверял и поощрял самостоятельность в работе. За многие годы нашей совместной работы Тюгаев практически не вмешивался в дела главного инженера, полностью доверяя моим знаниям, опыту, работоспособности.

Находясь на посту генерального директора, Прокофий Федорович не забывал о карьерном росте работников. При нем выросло огромное количество специалистов – от рабочих до ведущих инженеров, которые стали золотым фондом предприятия. Главное достоинство этих выдвиженцев заключалось в том, что почти все они были коренными жителями Башкирии, а те, кто приехал из других мест, крепко привязались к любимой работе.

Пусть Прокофий Федорович Тюгаев останется в нашей памяти таким, каким он был, со всеми своими достоинствами и недостатками.

Валентин Павлычев, бывший главный инженер, генеральный директор ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» в 1994-1996 годах:

«ПОЛУЧИВ САКСОНСКИЙ КРЕДИТ, ОН СПАС ПРЕДПРИЯТИЕ»

в тяжелые годы перестройки он смог без больших потерь для предприятия перейти на рыночные отношения и сохранить коллектив. Порой при решении поставленных задач он проявлял такое упорство и настойчивость, что приходилось только удивляться его силе и энергии.

Уже в середине 80-х годов комбинат переживал непростые времена. Главной проблемой было стремительное старение технологического оборудования, особенно на нефтеперерабатывающем заводе, где оно эксплуатировалось более 30 лет. На заводе бывали аварийные остановки, снизилась мощность установок.

Не соответствовал современным требованиям и общий подход к переработке углеводородного сырья на НПЗ. Главным показателем в те годы являлся объем переработки сырья, но никто не учитывал, насколько эффективно оно использовалось. Во второй половине 80-х, когда стала ясна ошибочность такого подхода, вышестоящие инстанции принялись жестко контролировать показатель глубины переработки нефти.

Тюгаев начал искать пути решения проблем. Под его началом специалисты предприятия разработали масштабную программу реконструкции, в центре которой оказался нефтеперерабатывающий завод. В условиях существующей экономической системы такую крупную программу без одобрения Миннефтехимпрома СССР реализовать было невозможно. Прокофий Федорович взялся за «пробивание» этой программы. Несколько раз съездил в родное министерство – там вопрос не решился. Обратился выше – в Госплан СССР, этого тоже оказалось недостаточно. Оставалась последняя инстанция – Совмин СССР. Но к председателю Совмина Николаю Рыжкову было не так-то просто попасть.

Я, будучи тогда депутатом Верховного Совета СССР, сделал депутатский запрос – это было в декабре 1988 года, – и только после этого мы вместе с Тюгаевым, его заместителем Владимиром Мишиным смогли пробиться к премьер-министру на прием. Прокофий Федорович про-

информировал Рыжкова, что положение предприятия трудное, основные фонды стареют, обновление составляет не более 1,5 процента, нужна коренная реконструкция, простая замена изношенного оборудования ничего не даст. Рыжков подробно ознакомился с представленной программой реконструкции комбината и после некоторого раздумья согласился помочь.

Увы, эта программа реконструкции так и не успела получить поддержки финансами: в стране начались радикальные преобразования в экономике. Комбинату ждать помощи было неоткуда. Прокофий Федорович засучив рукава продолжал настойчиво искать другие пути. Получив добро от руководства республики, сам стал искать деньги на реконструкцию предприятия и вышел на Саксонский земельный банк, с которым в конце концов было заключено соглашение. Таким образом, была установлена знаменитая «Саксонская кредитная линия», что позволило реализовать намеченные планы и спасти производство.

Владимир Пономарев, ветеран предприятия, экс-депутат Верховного Совета СССР, Почетный гражданин г. Салавата:

– Без преувеличения скажу: Прокофий Федорович был сверхпрофессиональным хозяйственником! Чего стоит только то, что

СЕЛЬСКИЙ ЧАС

Написал автор заглавие и сам улыбнулся. Очень странным поначалу словосочетание показалось. Ведь Прокофий Федорович село покинул юношей в далеком 1947 году и никогда в него не возвращался. Вся его трудовая деятельность связана с промышленным производством, а биография – с городом Салаватом. Казалось бы, где связь между Тюгаевым и деревней?

Не спешите возмущаться, она имеется, причем довольно значительная. Подтверждением тому может служить занимательный факт: на 60-летний юбилей генеральному директору крупнейшего в отрасли нефтехимического предприятия коллеги подарили... лопату. Да, да! Самую обычную лопату, с помощью которой пенсионеры обихаживают садовые участки. Но у семейства Тюгаевых огорода не было. Так к чему же был приурочен столь забавный подарок?

Давайте возвратимся на пару десятилетий назад и разберемся в предназначении намека. Оказывается, с селом Тюгаева связывает даже не одна, а несколько нитей!

Прокофий Федорович не являлся инициатором строительства завода минеральных удобрений, но именно ему принадлежит основной вклад в его развитие. За десятилетие его руководства заводом карбамида производительность по мочеvine возросла с 500 тысяч до 1 миллиона тонн. Строил Тюгаев объекты сельскохозяйственного назначения в подсобном совхозе «Химик». Помнится, построил он коровник на 2,5 тысячи голов в поселке Раевка. Но лопату все-таки подарили не за это.

Рассмотрим другую сторону проблемы – кадровую. Нет больших секретов в том, что при социалистических методах хозяйствования сельское хозяйство не могло функционировать самостоятельно. Крестьянский труд издревле в большинстве случаев ручной, связанный с высокими физическими нагрузками. А развивающаяся промышленность оголила села от молодых здоровых людей, переманив их в город.

Едва начинается лето, все промышленные предприятия вступают в битву за урожай: механизаторов направляют на посевные работы, в сенокос организуются команды по заготовке сена. В уборочную страду такая помощь становится массовой: едут водители, комбайнеры, рабочие на ток. Отправляются целые бригады на уборку свеклы и картофеля, оказывают помощь в заготовке лука и капусты. Это явление стало настолько привычным, что созданные команды стояли на учете в отделах кадров годами. Оголяя рабочие места и оставив без присмотра оборудование,

квалифицированные аппаратчики и машинисты, лаборанты и ремонтники каждую осень брали в руки лопату и ехали в поле на заготовку картофеля. Поля находились в самых различных местах и районах. Это мог быть Зианчуринский, Кугарчинский или Мелеузовский район. Могли направить на поля совхоза «Химик», а могли командировать в далекий Казахстан. Трудились работники на колхозных полях ни шатко ни валко, но привозили оттуда почетные грамоты. За отсутствие на рабочих местах, иногда сроком по три и более месяца, получали среднюю заработную плату.

Так велось из поколения к поколению, от руководителя к руководителю. Велось, пока Прокофий Тюгаев не познакомился с голландской технологией выращивания картофеля. Любознательный, дотошный и умеющий видеть выгоду в любом новом начинании, Тюгаев заинтересовался заморской методикой и решил испробовать. Для эксперимента приедем голландцу выделили приличный земельный участок, закупили необходимую технику и семена сортового картофеля.

Результат оказался сногшибательным: уже на следующий год на уборку картофеля не выехал ни единый работник объединения! Ловкий чужеземец с малочисленной командой посадил, обиходил и собрал урожай, обеспечив всю численность работающих и полную потребность комбината общественного питания.

Вот за это поистине революционное внедрение благодарные коллеги и подарили Прокофию Федоровичу Тюгаеву на 60-летие лопату. Намек на то, что он освободил от ежегодной копки картофеля десятки тысяч людей.

«ОН ЗНАЛ ЦЕНУ ХЛЕБА»

Мидхат Рахимкулов, председатель Совета ветеранов войны и труда предприятия:

– Так получилось, что незадолго до ухода Прокофия Федоровича мы оказались с ним на соседних койках в больничной палате ООО «Медсервис». За это время я узнал этого человека настолько, что, кажется, был знаком с ним всю жизнь. Несмотря на свой серьезный, даже можно сказать суровый вид, в душе это был очень добрый человек, любящий отец и дедушка. Вы бы видели, как светлело его лицо, когда ему в палату звонили внуки. Он был на седьмом небе от счастья.

У него было очень тяжелое детство. Прокофий Федорович вспоминал, что с 1941 по 1945 год его семья не видела ни кусочка хлеба в доме. Ели картошку, коренья, травы, а все собранное на полях зерно отправлялось на фронт солдатам. И только в сентябре 1945 года, когда вернулся с фронта отец семейства, на столе впервые появился хлеб. Говорил, что до сих пор помнит его вкус. Видимо, поэтому к хлебу у него всю жизнь было особое отношение. Обедая с ним в столовой больницы, я за-

мечал, как он аккуратно ел краюшку хлеба, стараясь не крошить, если же видел крошки, бережно собирал их в горсть – и в рот.

Работая на производстве, я сталкивался с генеральным директором в разных ситуациях. Но вот одна встреча с Прокофием Федоровичем запала мне в душу. В 1992 году я пришел к нему на прием с предложением построить памятник на перекрестке трех дорог – Салават, Ишимбай, Стерлитамак – в память жителей семи переселенных деревень (их снесли, чтобы построить нефтехимический комбинат). Я был готов к любому ответу, в том числе и отрицательному, но реакция Тюгаева стала для меня большой неожиданностью. Выслушав мое предложение, он вдруг резко встал со своего места, подошел ко мне и обнял за плечи: «С удовольствием поддержу ваше предложение! Готовьте проект, документы, за финансированием дело не станет».

Тогда документы, к сожалению, не удалось подготовить вовремя, но идея все-таки была воплощена в жизнь. Спустя несколько лет при поддержке инициативных преемников Прокофия Федоровича и коллектива ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» был открыт мемориальный комплекс «Земля Юрматы».

2 марта на 80-м году жизни скончался заслуженный работник Минтопэнерго России, бывший генеральный директор ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» Прокофий Федорович Тюгаев.

Пройдя ступень за ступенью должности начальника установки, заместителя начальника цеха, начальника цеха по подготовке и освоению новых производств, директора завода карбамида, главного технолога нефтеперерабатывающего комбината, главного инженера, с 1977 по 1994 год он трудился на посту генерального директора ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», став одним из ключевых его руководителей.

Возглавляемое им предприятие постоянно расширялось. В 70-80 годы построены и введены в строй новые крупнотоннажные производства, проведена модернизация устаревших технологий, реконструкция установок, очистных сооружений.

На протяжении долгих лет комбинат достойно оправдывал звание градообразующего предприятия. В 80-е годы с участием комбината были построены жилой микрорайон «Нефтехимик», детская поликлиника, музыкальное училище, детский сад и столовая на турбазе «Агидель», пристрой под хирургическое отделение МСЧ-20, санаторные корпуса в Ялте, Красноустьевске, поселке Нугуш.

В период экономических реформ начала 90-х Прокофий Тюгаев сумел нацелить многотысячный коллектив на решение новых задач, организовал из подразделений комбината кооперативы и акционерные общества, выстроил прямые финансовые отношения с иностранными инвесторами.

Вечная память о Прокофии Федоровиче Тюгаеве будет жить в наших сердцах.

**Президент Башкортостана Рустэм Хамитов,
Председатель Госсовета – Курултая РБ Константин Толкачев.**

Прокофий Федорович Тюгаев – легенда в истории становления нефтехимии и нефтепереработки СССР, России и Башкортостана. Более 50 лет своей жизни он посвятил любимому делу, до конца оставаясь на службе. Он из когорты тех руководителей, которые являли собой истинную любовь к созидательному труду, искреннюю приверженность к ценностям и идеалам Отечества.

Вся жизнь Прокофия Федоровича – образец служения родному предприятию, родному городу. Ступень за ступенью прошел все должности карьерной лестницы: начальник установки, заместитель начальника цеха, начальник цеха по подготовке и освоению новых производств, директор завода карбамида, главный технолог Салаватского нефтеперерабатывающего комбината, главный инженер, генеральный директор ОАО «Салаватнефтеоргсинтез». П. Тюгаев руководил объединением на протяжении семнадцати лет. Это был период активного расширения и модернизации предприятия.

Правление ОАО «Газпром нефтехим Салават» выражает соболезнование родным и близким Прокофия Федоровича Тюгаева и разделяет горечь утраты.